

Валентина Юрьевна Ерофеева-Тверская родилась в Омске. Поэт. Публиковалась в ведущих федеральных и региональных журналах России, ряде зарубежных изданий. Автор 9 поэтических книг. Лауреат многих всероссийских премий, медалей и знаков отличия за литературное творчество. Секретарь Правления Союза писателей России, председатель правления Омской организации Союза писателей России. Живет в Омске.

Валентина Ерофеева-Тверская

ОПОЛОСНИ ЛИЦО И ДУШУ ВЕТРОМ

На крутом житейском берегу
Я как верба на ветру отчаянном.
Всякий раз склоняясь
Под печальями,
Не ломаюсь — душу берегу.
Вновь и вновь я верю в новизну
Дней счастливых,
Не пришедших вовремя,
Хоть и сушат душу ветры-вороги,
Но я верю, что еще блеснут
Радости, надежды долгожданные,
Лучшее, о чем я лишь мечтала.
Нужно мне не много и не мало:
Знать и верить — свет мелькнет
За далями.

Я очнусь с весенними дождями.
Нервно веки дрогнут после сна,
Выбегу во двор и за дверями
Выдохну: «Весна пришла, весна!»
Охмелею от тоски звенящей,
От манящей, ласковой тоски,
В мир шагну — суровый, настоящий,
Тот, что жмет сомненьями виски.

Просторно душе —
 и слагаются в рифмы слова
 доходчиво, ясно,
 ведь время пришло — восхищаться
 нестылой весной,
 когда распушится листва,
 и запахом талым
 со странным названием — счастье.
 Найдутся сравненья
 проталинам, лужам, дождю.
 Дождь нынче шел в марте,
 что в общем-то рано для Омска.
 Как тянутся ветви —
 и тоже сравнения ждут:
 с молитвой, руками,
 свечой, оплывающей воском...

* * *

*Я старинную нежность снесу на чердак,
 Чтоб ее не нашли беспризорные дети.*

Л. Мартынов

Что там, дети! Пригляду побольше за ними,
 Да побольше их чтением книг загрузить.
 Не пускать на чердак, пусть довеку отныне
 Не имеют желанья старье ворошить.
 Но вот с нежностью, с ней...

даже вовсе неловко,

Ей пристало ль томиться в тенетных углах...
 Где прицепы вцепились навечно в веревку,
 За ненужностью брошенные впопыхах.
 Где прабабкина шляпка, выдавшая виды,
 Где старинный, окованный медью сундук,
 Где за век позабывший любовь и обиды,
 Разжиревший от мух и от мошек паук.
 Что же с нею, треклятою нежностью, делать?
 Без нее одиноко и сердце саднит...
 Как ни руки, ни ноги не могут без тела,
 Так без солнца и месяца ночи и дни.
 Что же с нею — поющей ли, плачущей — будет,
 Если в пыльном комодe на полке лежать,
 Коль одни только серые мыши — не люди
 Будут брошенной нежностью жадно дышать?
 «Я... снесу на чердак...», —
 Ах, Мартынов, Мартынов!
 Ветром душу верни в тот далекий из дней,
 В тот, где строкам твоим никогда не остынуть —
 Враз пропитанным нежностью терпкой моей!

* * *

Два голубя, усевшись на карниз,
Воркуют и совсем не смотрят вниз,
Кругом весна — большая, как планета.
Смурной прохожий, солнцу улыбнись,
Наполни и глаза, и сердце светом!
Звенит капель, и закипает жизнь.
Проснувшись, зелень трепетно дрожит.
Смурной прохожий, посмотри на это,
Свою улыбку встречным покажи,
Ополосни лицо и душу ветром!

* * *

Серым гусем грусть моя
Бродит возле речки.
Тучки на небе стоят —
Заплелись в колечки.
Вниз по Омке утечет
Тяжкая кручина,
Пусть беды не навлечет
Темная пучина.
Улыбнись да запою:
«...доля, моя доля...»
В центре города стою,
Словно среди поля.

ЗВЕЗДОПАД

...А мы увлечены с тобой
Упавшею звездой хвостатой
Туда, где ветер молодой
Шуршит листвою шероховатой.
Течение Млечного Пути
И явно так, и так непросто —
Ни пересечь, ни перейти,
Не замочивши ног о звезды.